

3. Степин В. С. Методы научного познания. Минск, 1974.
- Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
4. Борхес Х. Л., Сфера Паскаля М., собр. соч. в 5-ти томах Т. 1 стр. 72.
5. Brown V. [1993]. Decanonizing discourses: textual analysis & the history of economic thought // Henderson e. a/ (eds.). Brown V. [1994]. The economy as text // Backhouse (ed.).
6. Hoover K. [1995]. Why does methodology matter for economics // The Economic Journal, 105 (430), 715-734.
7. Mc Closkey D. [1985]. Rhetoric of Economics. Madison, University of Wisconsin Press. Mc Closkey D. [1990]. If you are so smart: The narrative of Economic Expertise. Chicago, Univ. of Chicago Press.
8. Hutchinson [1992]. Changing Aims in Economics. Oxford, Blackwell.
9. Hutchinson [1996-1997]. On the relations between philosophy and economics // Journal of Economic Methodology, 3 (2) 187-213; 4 (1), 127-51.
10. Гадамер Г.-Г. [1991-1976]. Риторика и герменевтика. Искусство. 1991.
11. Лакатос И. [1995]. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М., Медиум.
12. Фуко М. [1977-1966]. Слова и вещи: Археология гуманитарных Наук. М., Прогресс.

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2004 г.

УДК 811. 111 : 378. 147

О. А. Васильева

**ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ АТТРАКТИВНОСТИ
ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ**

В настоящее время практическое владение иностранным языком стало насущной потребностью высококвалифицированных специалистов. Все дисциплины вуза, используя специфические для каждого цикла наук методы и приемы, призваны дать базовые знания по специальности, а также развить у студентов те потребности, интересы и ценностные ориентации, с которыми связано освоение профессии. Дисциплина “иностраный язык” является одним из звеньев формирования иноязычной коммуникативной компетенции, а также формирования адаптации студентов к профессиональной деятельности. Прежде всего, она должна обеспечить будущему специалисту доступ к зарубежным, в том числе англоязычным источникам информации, без чего в настоящее время немыслима не только исследовательская деятельность специалиста, но и во многих случаях чисто практическая.

Актуальность исследования

Любая учебная деятельность имеет эмоциональную сторону, которая в значительной степени определяет количество и качество восприятия учебного материала и удержания его в памяти. При изучении иностранного языка существует диалектическое единство рационального и эмоционального. Эмоционально мотивированным обучение языкам является в том случае, если учебный материал и сами занятия аттрактивны (от лат. *attractive* — привлекательный, интересный). Высокая эмоциональная мотивированность обучения иностранным языкам в значительной степени способствует интенсификации учебного процесса. Основными факторами повышения аттрактивности обучения считаются учет интересов обучаемого, личность преподавателя, продуктивная речевая деятельность, высокий эмоциональный тонус. Рассмотрим их более подробно на примере преподавания английского языка китайским студентам, обучающимся на специальностях “международная экономика”, “информатика”, “менеджмент внешнеэкономической деятельности”.

Теоретической основой исследования послужили работы Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, А. И. Ивановой, Е. Д. Поливанова, Г. И. Максимова, Чжу Шаохуа и др.

Цель исследования: рассмотреть факторы, способствующие аттрактивности обучения английскому языку китайских студентов.

Новизна исследования заключается в том, что в Украине проблема обучения английскому языку иностранных студентов-нефилологов из Китая изучена недостаточно глубоко.

1. Учет интересов студента

Каждый студент — это индивидуальная личность со своим жизненным опытом, мотивами, интересами, мировоззрением. Обучая иностранному языку, мы сталкиваемся с очевидной реальностью родного, в данном случае китайского языка. “Человек, владеющий каким-либо языком, уже имеет определенную, опосредованную его деятельностью и речью систему категоризации языковых явлений, — отмечают В. Г. Костомаров и О. Д. Митрофанова, — автоматизированные навыки родного языка он механически переносит на сознательно усваиваемые факты изучаемого языка, отчего изучение всегда “переучивание”, “освобождение” от глубоко внедренных, сильно автоматизированных навыков родного языка”. [3, с. 148] При изучении английского языка китайские учащиеся испытывают трудности на различных уровнях осмысления и владения английским языком.

На фонетическом уровне определенные трудности вызывает у китайских студентов овладение отдельными звуками английского языка, которые отсутствуют в общенациональном китайском языке путунхуа (далее: китайский язык). При образовании слогов в китайском языке возможно лишь примыкание гласных к согласным и согласных к гласным (типа: — тань, би, чуй) и невозможно сочетание согласный + согласный, поэтому, произнося английские слова,

в которых есть сочетание нескольких согласных, например, *simplification*, *subtraction*, *substitute*, *completely*, китайский студент стремится вставить между согласными гласный звук. Огромной проблемой для китайских студентов является ударение. В английском языке ударный слог не имеет фиксированного положения, и в целом ряде случаев подвижность ударения выполняет смысловоразличительную функцию.

В китайском языке роль ударения выполняют пять тонов, например,

кит.: mā

англ.: mother

кит.: mǎ

англ.: horse

кит.: mǎ, má соответствуют английскому разделительному вопросу.

Однако в фонетике китайского и английского языков есть сходные явления, к таковым, например, относится оппозиция глухой/звонкий согласный, оппозиция согласных с придыханием, наличие дифтонгов.

Грамматика. Сопоставляемые языки устроены так, что практически способны выразить с помощью тех или иных средств эквивалентное содержание. В одних случаях синтагматические закономерности потребуют выбора единственного эквивалента, а в других метаязыковые соответствия будут находиться в отношениях свободного сочетания. Но может быть и так, что определенные значения не получают в китайском языке эксплицитного формального выражения, хотя и будут понятны из контекста, речевой ситуации или совокупности нескольких формально выраженных значений.

Английский и китайский языки являются аналитическими; формы слов, как правило, не изменяются, а грамматические значения выражаются порядком слов в предложении. В китайском языке, также как и в английском, твердый порядок слов в повествовательном предложении: на первом месте — подлежащее, на втором — сказуемое, за сказуемым, выраженным глаголом, следует дополнение. Глагол в китайском языке не изменяется по числам, лицам и родам. Видо-временные значения выражаются как с помощью различных глагольных суффиксов, так и отсутствием суффиксального оформления. Неформальный глагол передает, как правило, действие, относящееся к настоящему или будущему времени. Отрицательные предложения с глаголом-сказуемым, выражающим настоящее или будущее время, образуются при помощи отрицания *bu* (англ. *not*), которое всегда ставится перед сказуемым.

Для китайского языка характерна бессоюзная связь частей сложносочиненного предложения. Наречие *ye* (англ. *also, too, as well*), стоящее перед вторым сказуемым, в известной мере является связующим звеном между частями таких сложносочиненных предложений.

В предложениях с именным сказуемым связкой является *shi* (англ. *to be*). Связка *shi*, как и глаголы китайского языка, не спрягается по лицам и числам, например,

англ.: I am a student

кит.: *Wo shi xuesheng*.

Отрицательные предложения с именным сказуемым всегда образуются при помощи отрицания *bu*, которое ставится перед связкой.

Чтобы избежать ошибок в диалогической речи, необходимо с самого начала обратить внимание на употребление указательных местоимений. Китайские *zhe* и *na* (как и английские *this, these, that, those*) содержат указание на расстояние между предметом и говорящим.

В китайском языке, как и в английском, определение предшествует определяемому слову, например, *hong qianbi* (англ. *red pencil*). Притяжательное местоимение, выступая в роли определения, также всегда ставится перед определяемым существительным, например,

кит.: *wode xiansheng*

англ.: *my teacher*

В предложениях, выражающих обладание, сказуемым служит глагол *you* (англ. *to have*), например,

кит.: *Ta you shu*

англ.: *He has a book*

В китайском языке при образовании множественного числа перед существительным употребляется либо определенное число, указывающее на количество предметов, либо слово *henduo* (много), а само имя существительное остается в форме единственного числа, например,

кит.: *ping guo — liang ge ping guo — henduo ping guo*

англ.: *apple — two apples — many apples.*

В китайском языке отсутствуют такие грамматические явления английского языка, как степени сравнения прилагательных, страдательный залог, герундий, деление глаголов на правильные и неправильные и так далее.

Конечно, описать все трудности, с которыми сталкиваются китайские студенты, изучающие английский язык, невозможно, но знание основных отличий в системе сопоставляемых языков дает возможность избежать прогнозируемые ошибки в профессионально ориентируемой речи студентов, а также сделать процесс обучения более аттрактивным.

II. Личность преподавателя

Весьма актуальными при формировании необходимого уровня профессионализма являются личностные свойства педагога — такие, как способность выслушать и понять противоположное мнение, учесть интересы собеседника, индивидуально подходить к учащимся; хорошая память на имена и лица; а также такие качества, как доброжелательность, терпимость, внимательность. По существу и по замыслу они являются содержательными ориентирами для организации обучения и совершенствования квалификации преподавателей, а для них самих — стимулом к профессиональному самообразованию и самовоспитанию.

Современный китайский студент — это уже не тот студент, который обучался в советском вузе полвека назад. Китайские юноши и девушки сейчас во многом продукт политики одного ребенка, проводимой правительством Китай-

ской Народной Республики. Поэтому они зачастую гораздо более эгоцентричны, с обостренным чувством собственного достоинства, требуют к себе особого отношения.

III. Продуктивная речевая деятельность

Обучение активному владению языком связано с вопросами понимания устной и письменной речи на родном и иностранном языках, выбора слухового или зрительного пути предъявления речевых единиц изучаемого языка. Процесс формирования активных навыков владения иностранным языком неразрывно связан с речемыслительной деятельностью человека. Мышление и речь лежат в разных плоскостях деятельности человека. Мышление может осуществляться и вне речевого акта. Однако процессу рождения мысли могут сопутствовать некоторые кинестезические явления, которые являются ничем иным, как памятью об определенной артикуляции, рождающей те же слуховые (акустические) образы. Такого рода артикуляция в слуховом коде лежит в основе реальной связи мышления и речи.

Обучая речи на иностранном языке, необходимо формировать в сознании студента те образы, на которые опирается речь, как средство передачи информации, как средство выражения мысли. На начальном этапе обучения беспереводное понимание и говорение на английском языке должно стать основой формирования в сознании китайских студентов слуховых (акустических) речевых образов на уровне осмысленных речевых единиц. Учебный материал усваивается учащимися в результате активной речевой деятельности. Важнейшим средством управления и стимулирования продуктивной речевой деятельности является создание коммуникативных ситуаций, в которых высказывания студентов были бы мотивированы. Решающую роль в развитии мотивов коммуникации играет преподаватель как ведущий партнер в акте общения, собеседник, а не обучающий. Мы готовим студентов к участию в таких актах общения, в которых они должны выступать как в роли говорящего, так и в роли слушающего, то есть, к участию в диалоге. При выработке навыков, необходимых для этого, нами используются следующие виды упражнений:

1. Упражнения с элементарными формами разговора: формулировка желаний, требований, получение и передача информации.
2. Упражнения, в которых отрабатываются навыки, необходимые для ведения беседы.
3. Упражнения для выработки навыков дискуссий (обсуждение проблемы, поиск решения, обоснование своей точки зрения).

При условии системности и последовательности презентации учебного материала внутриязыковые способы семантизации речевых единиц обеспечивают возможность формирования у студентов нового языкового сознания как основы свободного владения средствами изучаемого языка на уровне реализации программы высказывания.

IV. Создание эмоционального тонуса на занятии

Эмоциональная атмосфера играет существенную роль в повышении аттрактивности учебного процесса. Если у учащихся не возникают благоприятные для учебной деятельности эмоциональные состояния, то неизбежно появляются коммуникативные трудности. По результатам исследований психологов, работоспособность человека при хорошем настроении может увеличиваться на 0,8–4,2% по сравнению со средними показателями.

Эффективным в создании хорошей атмосферы на занятиях является введение в учебный процесс музыки, песен, стихов, пословиц и поговорок.

Усилению эмоциональных переживаний и созданию приподнятого настроения способствует и игровая деятельность на занятиях.

Эмоциональность игры, спонтанность позволяют включить студента в занятия не формально, а дают ему возможность проявить свои лучшие личностные качества. Игра позволяет создать между преподавателем и группой отношения доверительности, представляет даже трудный для студентов материал в привлекательной форме.

Большой интерес вызывает у студентов практика проведения ролевых игр в русле вполне конкретных жизненных ситуаций. Основопологающим для отбора типичных коммуникативных ситуаций должен быть учет социально-коммуникативной роли студента в плане его вероятных реальных контактов с носителями языка в различных сферах устного общения.

Планируя ролевую игру, преподаватель должен учитывать обстоятельства действительности, в которой осуществляется коммуникация; отношения между говорящими, существующие до начала общения; речевой стимул. Всё это в совокупности и обуславливает как само общение, так и отбор языковых средств. Предварительно прорабатываются речевые произведения, несущие коммуникативную информацию, необходимую при общении, например: как приветствовать знакомого и незнакомого; как сказать, если вам что-то непонятно; как привлечь внимание; как ответить на вопрос, если не понимаете, о чем вас спрашивают.

В процессе игры создается смысловая база высказывания, отрабатываются изучаемые формы; вырабатываются устойчивое внимание, визуальная и вербальная память, интерес к изучаемому языку.

Выводы: сочетание рассмотренных четырёх факторов способствует повышению аттрактивности обучения иностранных студентов английскому языку.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. — М.: Русский язык, 1983.
2. Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка. М., 1930
3. Максимова Т. И. Лингвометодические проблемы сопоставления русского языка и языка фарси. // Фахова підготовка іноземних громадян в Україні: су-

часний стан та перспективи розвитку: Матеріали міжнародної наук.-практ. - конф. (4-6 лютого 2002 року, Київ) / Уклад С. Т. Різниченко, Л. С. Роменська. — К.: Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2002. — 249 с.

4. Чжу Шаохуа. О словах китайского происхождения в русском языке // X Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. С. — Петербург : „Политехника”, 2003. с. 199-202.

Статья поступила в редакцию 13 февраля 2004 г.

УДК 81'344

Д. М. Храбскова

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО МЕТОДА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФОНЕМНОГО СОСТАВА СИЛЛАБИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ

Способность сравнивать и сопоставлять абстрактные единицы является одним из отличительных свойств человеческого мышления. Это свойство лежит в основе познавательной деятельности человека. Сопоставительный метод как один из способов познания используется и при изучении языковых явлений. Сопоставительные или контрастивные исследования определяются в языкознании как синхронические, безотносительные к генетическим связям языков. По мнению В. Н. Ярцевой, они должны содержать “системное сравнение форм и значений единиц структуры сопоставляемых языков, исходя из предположения существования некоторого базового сходства между языками при наличии дифференцирующих данные языки различий” [1, с. 23].

Методология сопоставительного языкознания составляет основу теории языковых контактов, она способствует выявлению характера, закономерностей и тенденций взаимного влияния языков и их взаимодействия. Сопоставительный метод в языкознании широко используется в практическом обучении иностранным языкам. Особенно актуализируется применение данного методологического направления в преподавании теории языка и при обучении “мертвым” языкам.

Сопоставительное (контрастивное, типологическое) направление лингвистических исследований привлекает внимание языковедов, благодаря, в первую очередь, практической ценности получаемых результатов. Почти каждый крупный представитель лингвистической науки проводил исследования в данной области. В Украине интерлингвистика сформировалась и успешно развивается благодаря работам Ю. А. Жлуктенко, В. В. Акуленко, В. И. Карабана. В представляемом анализе используются данные разработок Э. Хаугена [10], В. Скалички [8], Р. Фаукеса [9], Л. В. Щербы [11], а также результа-